РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ

Белова Л.В.

Способы репрезентации английских фразеологизмов с компонентом «свет» в художественном дискурсе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2019-01

idsp: sciencepublic-26-11-2019-01

Устойчивые выражения передают определенную идею художественного произведения и способствуют реализации творческого замысла автора. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает анализ функционирования фразеологизмов с компонентом «свет» в литературе постмодернизма. Постмодернистская литература отличается от литературы реализма, в которой произведение основывается на реалистичной истории и содержит мораль, тем, что то самое мировоззрение формируется путем описания деятельности отдельных персонажей и их внутреннего мира. Это позволяет использовать широкий диапазон литературных методов, в том числе фразеологических средств языка.

В романе британского автора Барбары Вайн «Роковая перемена» в разговоре с женой герой произносит: «If it comes to light that I was in that house with Adam and the others, if someone tells the papers, or the police and thence the papers, that I was there during the summer of 1976, living there, I will lose my practice and my reputation and everything that I have and can look forward to, if not my liberty» [5, p. 116].

Он говорит о происшествии, свидетелем которого стал. Фразеологизм *to come to light* достаточно ярко и образно передает напряженное эмоциональное состояние героя, который явно не хочет быть разоблаченным. Так, вместо подробной психологической характеристики персонажа, автор позволяет читателю самостоятельно сделать вывод о страхе героя за свое благополучие и важности поддерживаемого им социального статуса и репутации, прибегая к использованию более изобразительного фразеологического средства.

В романе британского писателя-постмодерниста Колина Форбса «Водоворот» есть фраза: «I don't say there may not be something of the God's light-you-know attitude behind it...» [2, p. 76]. Фразеологизм появляется в телефонном разговоре между директором компании и героем, которому тот предлагает стать начальником отдела. Фразеологизм *God's light* – «манна небесная», позволяет сделать вывод, что герой, кажется, захвачен врасплох и очень рад, хоть и не верит, что коллеги примут его повышение. В данном случае следует принять во внимание тот факт, что слова в словосочетании сами по себе, похоже, передают больше информации о значении фразы, чем даже контекст, поскольку в христианской религии бог традиционно понимается как воплощение добра. Таким образом, читатель неосознанно ассоциирует лексему «бог», имеющую положительную коннотацию, которая обычно относится к чему-то позитивному, и значение целого предложения приобретает положительную мотивацию. Контекст ситуации дает мало информации о значении данного фразеологизма, тем не менее, он указывает на идиоматический характер фразы в целом, поскольку нет никакого упоминания о боге ни до, ни после диалога.

Контекст играет центральную роль в определении смысла идиоматического выражения и выявлении его другого значения, буквального. Это разделение между буквальным и метафорическим значением идиоматического выражения, проявляется особенно ярко, если идиоматическое выражение берется вне контекста и

рассматривается просто как фраза или предложение. В таких случаях некоторые идиоматические выражения могут быть истолкованы буквально, в дополнение к их метафорическому толкованию.

Еще одним примером создания образности с помощью фразеологизма служит фраза из этого же произведения: «It would have been simpler, and possibly safer, to ignore it. But, I'm afraid I'd beat daylight out of them, and so I would have done, but what are friends for anyway?» [2, p. 147]. Герой-журналист неправильно предполагает, что его коллеги втайне оставили довольно жесткий отзыв о его статье, опубликованной четыре года назад. Он зол, потому что думал, что ни один из них не читал ее, и потому, что ни один не высказал своих замечаний в открытую. Он размышляет, почему коллеги скрыли от него, что такой отзыв был опубликован. Фраза, очевидно, идиоматически отражает буквальное значение фразеологизма *beat daylight out of someone* – «избить до полусмерти», «вытрясти душу», буквально представляя собой жестокий акт насилия как неадекватную реакцию героя на ситуацию. В данном случае фразеологизм выступает как показатель, который изображает степень злобы и отчаяния героя, несмотря на то, что во фразе нет слов «кричать» или «ругать». Читатель ясно может представить гневный разговор с коллегами.

В романе «Крокодиловы слезы» другого британского писателя Джека Йовила герой в диалоге об экономике интересуется судьбой одного из предприятий: «In light of the current financial situation, all employment contracts have been terminated. What about the Project?» [6, p. 10].

Контекст ситуации подразумевает, что фразеологизм *in light of* играет здесь особую роль для сюжета. Смысл целой фразы понятен, учитывая контекст, в котором она появляется. Фразеологизм позволяет читателю предположить, что герой является экспертом в области финансов и следит за развитием ситуации, к чему отсылает значение данного фразеологизма. Значение вопроса героя можно в какой-то степени вывести из буквального значения отдельных слов и принимая во внимание значение фразеологизма. Определение, полученное в результате нашего анализа, справедливо соответствует определению выше. В данном случае фразеологизм не является единственным средством характеристики персонажа, а выступает скорее как вспомогательное средство.

Фразеологизмы, уходящие своими корнями в классику английской литературы или фразеологизмы, отсылающие к известным литературным образам, служат прекрасным инструментом воплощения в произведении интертекстуальности, характерной для литературы постмодернизма. Так, у Дэвида Митчела в романе «Лужок черного лебедя» читаем: «I smiled in answer. A minute later he went out like a light. He did not wake when the usual procession of night sisters and men in white coats came in and out» [3, p. 38]. Данный фразеологизм *to go out like a light* может быть, на наш взгляд, аллюзией на строки леди Макбет из одноименной пьесы Шекспира «О, угасай, короткая свеча!» [1, с. 263], что, безусловно, не может не отражать драматичности описываемого момента в романе Митчела и в то же время способствует реализации принципа интертекстуальности, одного из основных принципов литературы постмодернизма.

Следуя еще одному принципу постмодернизма, языковой игре, другой писатель Эндрю Сэвил подвергает некоторые фразеологизмы авторской трансформации, внося дополнительные оттенки значения. Необходимо отметить, что творческая переработка структуры фразеологизма и замена компонентов или напротив добавление новых в целом нехарактерна для англоязычной литературы постмодернизма и редко встречается как явление, поскольку структура фигур речи, используемых в литературе, не допускает изменений, несмотря на это, в романе «Смерть художника» читаем: «Danger, intrigue and tragedy lurk unseen, unrecognized by the traveller, whilst evil, unimagined and terrible, lies in wait around the next bend. I can't see even a faint light at the

end of this endless tunnel» [4 133]. Фразеологизм *light at the end of the tunnel*, вне контекста обладающий как правило положительной коннотацией и символизирующий надежду, веру в лучшее, здесь приобретает противоположное значение. Автор, добавляя прилагательные *faint* и *endless*, подчеркивает безысходность описываемой ситуации. Данный прием, кроме того, усиливает художественный эффект популярного в постмодернизме явления смерти автора, когда читатель самостоятельно интерпретирует текст, представляясь соавтором произведения, строя теории и решая языковые головоломки писателя.

Таким образом, употребление фразеологизмов в художественном дискурсе придает речи писателя живость и образность, эмоциональность. При этом контекст литературного произведения постмодернизма оказывает существенное влияние на понимание значения того или иного фразеологизма. Фразеологизмы в британской постмодернистской литературе выступают не только как элементы индивидуального авторского стиля писателя, но и как носители отдельного смысла и элементы языковой игры, отражая особенности постмодернистской литературы.

***

1. Шекспир, Уильям. Полное собрание сочинений / Уильям Шекспир. – М.: Альфа-книга, 2017. – 1278 с.
2. Forbes, Colin. Whirlpool / Colin Forbes. London: Pan Books Ltd, 2015. – 560 p.
3. Mitchell, David. Black Swan Green / David Mitchell. London: Random House, 2007. – 294 p.
4. Saville, Andrew. Freelance death / Andrew Saville. London: Gollancz, 2017. – 192 p.
5. Vine, Barbara. A fatal inversion / Barbara Vain. London: Penguin Books Ltd, 2016. – 361 p.
6. Yeovil, Jack. Crocodile tears / Jack Yeovil. London: Pan Macmillan, 2016. – 240 p.

Валяева Е.Е.

Актуальные проблемы теории дискурса и их роль в научно-методологической подготовке будущего филолога

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2019-02

idsp: sciencepublic-26-11-2019-02

На современном этапе развития языкознания активно развивается антропоцентрический подход к языку. «Антропоцентризм (от греч. *ανθρωπος* – человек и лат. *centrum* – центр) – взгляд, согласно которому человек признается центром и наивысшей целью мироздания» [1, 28]. Это стало возможным благодаря сближению лингвистики с такими науками гуманитарного знания, как психология, антропология, социология, культурология, когнитология и др. Особенностью антропоцентрического подхода к языку является изучение его функционирования через призму человеческого мышления и мировоззрения, так как язык, не может быть понят и в должной мере объяснен без связи с его создателем и пользователем.

Интеграция гуманитарных наук способствовала выдвижению на первый план человеческого фактора в языке и появлению смежных наук, таких как социолингвистика, психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, лингвопрагматика и т.п. Огромный шаг вперед в развитии антропоцентрической парадигмы был сделан благодаря разработке нового когнитивно-дискурсного подхода к языку. При таком подходе язык понимается как когнитивная деятельность, осуществляемая с помощью языка во время построения дискурса. Тем самым в терминологический аппарат ученых-лингвистов входит новое понятие «дискурс» (франц. *discours* – речь, англ. *discourse* – рассуждение, речь).